

В середине месяца огня (июль) душный воздух уже пронесся над Рентато и Аллином, лишив многих людей возможности заснуть. Они могли наслаждаться лишь кратковременным покоем под прохладным утренним ветерком.

Однако прохладным утром около тридцати человек, как ни странно, отказались от возможности поспать и стали ждать снаружи башни магии Аллин.

Они были разного пола и возраста. Некоторые были одеты в двубортные костюмы, некоторые-в самые обычные магические мантии с накидками, некоторые-в хорошо скроенные длинные платья, а некоторые-просто в белую рубашку с обычным жилетом. Единственное, что их объединяло, - это тревога и надежда на лицах.

Потеряв мантию ученика, которая могла уменьшить чувство жары, Лоуи провел несколько тяжелых дней. Так как он тоже задерживался на занятиях, его лицо было бледным, и он не мог выглядеть более изможденным.

Он наблюдал за своими "конкурентами", испытывая сильное давление. Из почти сорока человек только десять были учениками. Остальные были магами и чародеями первого уровня. Некоторые были даже магами среднего ранга.

"Тот факт, что я сдал предыдущие экзамены и собеседования, говорит о том, что у меня тоже есть шансы. Я не могу потерять уверенность в себе."- подбодрил себя Лоуи.

Затем, чтобы унять свое беспокойство, он спросил нескольких магов и учеников поблизости:

- Как вы думаете, какие вопросы будет задавать мистер Эванс во время собеседования? Будут ли они связаны с новой алхимией?

Один из учеников-мужчин, который что-то нервно бормотал, пропустил его слова мимо ушей и продолжил свои последние приготовления. Двое чародеев посмотрели на Лоуи и, заметив значок ученика на его груди, отвернулись, продолжая свой разговор.

Женщина-колдунья, чье круглое лицо было похоже на яблоко, на мгновение остолбенела. Потом она улыбнулась:

- Я не знаю. Мистер Эванс не участвовал в предыдущих экзаменах и собеседованиях. До этого вопросы были в пределах моей исследовательской области. Я сейчас немного нервничаю, потому что не поняла многих понятий в новой алхимии. Какие вопросы были у вас?

Она не была красавицей, но ее улыбка была дружелюбной и заставляла любого, кто видел ее, чувствовать тепло.

Лоуи на мгновение задумался и повторил несколько вопросов об элементах и электромагнетизме, которые задал ему Джером. В конце концов он спросил:

- А у вас что было?

- Ах да, я забыла представиться. Я-Эрика. Круглолицая дама повторила свои вопросы во время собеседований, и они обменялись опытом, размышляя о том, что мистер Эванс хотел бы задать сегодня.

Видя это, несколько магов и учеников поблизости присоединились к их разговору.

Неподалеку Блейк улыбнулся Альфалии, у которой были типичные черты холмки.

- Ты хочешь пойти и послушать их? Их опыт может скоро пригодиться.

- Давай, - ответила Альфалия с небрежной улыбкой, - но мне кажется странным, что последнее собеседование Мистера Эванса назначено на девять утра. Волшебная башня Аллин только открывается в такое время. Что касается интервьюируемых, то мы должны заранее ждать встречи снаружи.

- Возможно, эта странная просьба призвана проверить нашу пунктуальность и послушание. В конце концов, мы должны быть помощниками уровня ученика, а не арканистами с независимыми исследовательскими программами.

Блейк на мгновение задумался и тщательно проанализировал ситуацию.

Глядя на волшебную башню, которая поднималась к небу, Альфалия тихо кивнула. Мистер Эванс определенно не из тех людей, которым нравится мучить собеседников. Его просьба должна иметь более глубокий смысл.

На восемнадцатом этаже башни магии Аллина Люсьен вместе с Роком, Джеромом и его учениками стоял у окна и смотрел на толпу желающих внизу.

Услышав сцену, переданную Спринтом, Рок улыбнулся Люсьену:

- Почему мне кажется, что тебе доставляет удовольствие мучить их?

Во время разговора он обратил свой взор на бедных студентов, таких как Анник. Под пытками Люсьеновской "школы построения тайн», несмотря на то что их знания в области тайн и магии постоянно росли, они всегда скрежетали зубами от натуги.

Хейди быстро кивнула. Ее учителем был "дьявол", который любил мучить их обильными упражнениями и глубокими знаниями.

Люсьен кашлянул:

- Это для того, чтобы понаблюдать их настоящую личность и их способность к ежедневному общению. Они здесь в качестве помощников уровня ученика. Только если они хороши в обоих аспектах, они смогут быстро влиться в коллектив и начать работать.

- Вполне справедливо. Те, кто слишком высокомерен, чтобы общаться с низшими умами, не подходят для этого учреждения. - Джером согласился с мнением Люсьена. - А помощники, которых мы наберем, тоже станут вашими учениками в будущем?

Спринт и остальные сразу же сосредоточили свои взгляды на Люсьене, задаваясь вопросом об ответе их учителя.

Люсьен покачал головой.

- Шесть учеников - это уже слишком много. У меня есть свои собственные исследования магии, тайн и повседневной жизни. Я не могу учить больше студентов. Если вы найдете кого-то из них многообещающим, вы можете обучать их сами.

Это была общая позиция арканистов старшего ранга, которые предпочитали сосредоточивать свое внимание только на фиксированном количестве учеников, если только некоторые из них не погибли или не столкнулись с редко встречающимся гением. Кроме того, ученики таких высокоуровневых арканистов в первую очередь наслаждались своим ореолом, и их поведение представляло их учителя. Если их будет слишком много, то возникнут и ненужные инциденты.

Катрина и другие ученики вздохнули с облегчением. Хотя они были добры по натуре, они не очень-то ждали новых одноклассников, потому что это означало, что время, которое их учитель тратил на них, будет куда меньше.

Вскоре пробило девять часов, и Лоуи вместе с другими соискателями с трепетом вошел в волшебную башню, добравшись до института атома на лифте.

- Вы можете войти вместе. Перед заключительным собеседованием вам предстоит подписать магический контракт. - Рок ждал их у входа в институт атома с очень искренней улыбкой, потому что неприятности должны были закончиться очень скоро. Не может быть, чтобы он когда-нибудь снова взял на себя такую миссию!

- Магический контракт? А это что такое? - в замешательстве спросил пожилой, слегка полноватый колдун.

Лоуи понял, что это мистер Иссак, с которым он только что разговаривал.

Рок ответил с улыбкой, которая показалась ему очаровательной.

- Институт атома исследует передний край элементарного поля. Здесь хранится много секретов. Поэтому мне нужно, чтобы все подписали соглашение о конфиденциальности. Кроме того, поскольку Эванс является будущим великим арканистом и мишенью, от которой Церковь и другие силы отчаянно пытаются избавиться, другие арканисты Института атома, к сожалению, тоже стали побочными мишенями. Поэтому, чтобы избежать убийц, новые сотрудники должны подписать относительно строгий магический контракт.

- Строгий... - лица Альфалии и остальных стали торжественными. Хотя они могли понять решение Института атома, строгость все еще заставляла их волноваться.

Иссак нахмурился.

- Я надеюсь, что магический контракт не слишком строг.

Рок улыбнулся.

- Будьте уверены. С вами не будут обращаться как с рабами. Только те, у кого дурные намерения, будут чувствовать себя неловко.

Лоуи плевать хотел на контракт. Он только хотел поступить в институт атома и учиться у Мистера Эванса. Для него все было приемлемо до тех пор, пока ему не приходилось продавать свою душу или свое тело.

Под руководством Рока кандидаты вошли в конференц-зал Института атома.

Лоуи, Блейк, Альфалия и другие ученики и колдуны, не в силах сдержать любопытства, почтительно и взволнованно поглядывали на двух чародеев, которые уже сидели за столами.

Это был мистер Джером, которого они встречали раньше, и ... А это должен быть мистер Люсьен Эванс, верно?

Лоуи увидел молодого человека с густыми черными волосами и невероятно красивым лицом. Однако его черные глаза, в которых, казалось, таились бесчисленные тайны, и уверенная, небрежная улыбка заставляли всех совершенно не замечать его лица. Лоуи не сомневался, что он был грозным колдуном и мудрым чародеем.

- Доброе утро, мистер Эванс. - во главе с несколькими магами, которые встречались с Люсьеном раньше, Лоуи и другие собеседники приветствовали его.

Люсьен кивнул и жестом пригласил их сесть. Затем, еще глубже взглядевшись, он указал на пергаментные бумаги на столе и сказал:

- Это магические контракты, которые вы должны подписать. Они будут гарантированы герцогом первого уровня ада, и нарушители будут наказаны им. Внимательно прочитайте их. Мы начнем, если не будет никаких проблем.

Услышав слова Люсьена, все чародеи и ученики почему-то занервничали. Затем они взяли контракты и молча начали читать.

Внезапно Иссак встал, покраснев.

- Что это за контракт? Это чисто односторонний рабский договор! Кто бы ни раскрыл что-либо об Институте атома или Люсьене Эвансе, намеренно или непреднамеренно, и в какой бы то ни было форме, он будет схвачен Агостиньо, герцогом первого уровня ада! ...Их разум будет полностью открыт. Кто бы ни вздумал причинить вред Люсьену Эвансу или другим арканистам в Институте атома, Агостиньо немедленно обнаружат это! ... Этот контракт более чем строг. Нас вообще не считают людьми. Я не подпишу его и не буду участвовать в собеседовании!

Пока он в ярости жаловался, трое чародеев и учеников последовали за ним и встали, в волнении презирая контракт.

Иссак уже собрался уходить, но тут заметил, что Лоуи, Блейк и остальные как-то странно смотрят на него. Он был разочарован:

- Да у вас вообще гордость имеется? Вы собираетесь подписать такой контракт?!

Лоуи почесал в затылке и растерянно сказал:

- Мистер Иссак, это не тот контракт, который мы читаем.

- Что? - Иссак был ошеломлен.

Люсьен открыл рот.

- Эти магические контракты были обработаны "скрытыми словами", магией восьмого круга. Тот, кто увидит эти слова, боится чего-то и содержание контракта изменится в соответствии с его страхами. Так что же такое?

- Нет, нет! - побледневший Иссак и остальные покачали головами.

Люсьен посмотрел на дверь конференц-зала.

- Нет необходимости отвечать на мой вопрос. Объясните это Комитету. Томпсон, уведите их.

Томпсон вошел и увел Иссака и его товарищей по несчастью.

Рок с любопытством спросил в телепатической связи:

- Почему они испугались? Такие неравные контракты не влекут за собой никаких ограничений вообще.

- Намек был сделан, когда вы сообщили им о договоренности снаружи. Кроме того, то, что я сказал раньше, подчеркивало, что Агостино будет гарантировать контракты, но пренебрег конкретными последствиями. Тем временем я намекнул, что мы подпишем контракты, если не будет никаких проблем, только не после собеседования. Благодаря многочисленным намекам и моему "созданию образа" они уже убедились в подлинности контрактов. - Коротко объяснил Люсьен. - Легко распознать колдуна, который верит в Бога Истины, но трудно устоять перед шпионом, который продает секреты и партнеров за деньги и материалы.

Пока Лоуи и остальные собеседники потрясенно смотрели на него, Люсьен улыбнулся:

- А теперь сначала прочтите настоящие контракты. Они не слишком суровы. Если вы готовы принять его, мы начнем интервью.

Прочитав новый контракт, Лоуи и все остальные согласились подписать его, если они пройдут собеседование. Затем они посмотрели на Люсьена с ожиданием и тревогой, задаваясь вопросом, какие будут его вопросы.

Мистер Эванс, пожалуйста, не спрашивайте нас о новой алхимии. Я ничего об этом не знаю. Лоуи и другие ученики умоляли в глубине души, потому что они понимали только общую модель и концепции новой алхимии.

Люсьен довольно радостно улыбнулся:

- Все, скажите мне, почему вы хотите поступить в институт атома. Расскажите мне о своих достоинствах и недостатках, а также о планах.

А? Что все это значит?

Альфалия, Блейк и все остальные собеседники были сбиты с толку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1063732>